

Куанчжань десять раз подряд взмахнул своей единственной рукой, и его тысячефутовая фигура, застывшая в воздухе, напоминала парящую исполинскую гору.

— Достопочтенный, теперь твой черед! — голос Куанчжаня, доносившийся из его огромной, шириной в сажень пасти, гремел подобно колоколу. Этот звук был настолько мощным, что богам, наблюдавшим внизу, стало не по себе, а Огненная гора, возвышавшаяся над его головой, пришла в еще большее негодование: потоки лавы, срываясь с ее склонов, устремились вниз, к горе Динъян.

— Куанчжань, потише! Не хватало еще, чтобы ты Огненную гору обрушил, — выразил свое недовольство прямолинейный Сыхоу.

Шаобай поднял голову, коротко выкрикнул: Хорошо! — и вытянул вверх указательный палец правой руки.

— Расти! — вновь скомандовал он. Боги поспешно пустили в ход свою магическую силу, чтобы защититься от этого громоподобного призыва, а тысячефутовое тело Куанчжаня невольно отшатнулось на добрую тысячу футов назад.

Безмерное Золотое Тело! От Шаобая во все стороны брызнуло ослепительное сияние. В этом свете его божественный облик начал расти, казалось, без конца и края.

Куанчжань, осознав происходящее, благоразумно развеял свое воплощение и опустился на гору Динъян, чтобы вместе с остальными богами наблюдать за происходящим.

Не прошло и мгновения, как золотой свет поглотил всё вокруг, скрыв и небо, и падающие капли лавы. Боги купались в этом сиянии, не видя самого Шаобая, но ощущая его невероятную мощь.

Вскоре начали происходить странные вещи. Гора Динъян перестала пылать жаром, и над ней медленно потянулись легкий ветерок и прохладный дождь. Однако эта идиллия продлилась недолго, сменившись на мгновение яростным ураганом, а затем вершину горы Динъян и вовсе сковали льды, принеся с собой лютый холод.

Божественный Владыка нахмурился: Что происходит? Чжуйфэн, ступай разузнай!

Вперед вышел длинноногий божественный военачальник с изящным станом и в нерешительности произнес: Золотой свет этого достопочтенного слишком ярок, боюсь, я ничего не разгляжу.

Фея Муюнь упрекнула его: Чжуйфэн, у тебя лучшее искусство полета из всех нас, если ты не сможешь разглядеть, то кто тогда сможет?

Чжуйфэн продолжал оправдываться: Чистая янская энергия этого достопочтенного слишком сильна, она мешает мне лететь.

Тогда вперед вышел даос Чунъян: Я помогу тебе добраться.

Взявшись за руки и объединив потоки своей силы, Чжуйфэн и даос Чунъян одним духом пролетели пятьсот ли прямо над вершиной горы Динъян. Прикрывая глаза свободными руками от ослепительного золотого сияния, они напряженно вгляделись вдаль.

— О небо! Что это? Этот достопочтенный сдвинул Огненную гору! — вскричал Чжуйфэн.

Даос Чунъян тоже увидел это. Однако перед их взором предстал лишь сияющий золотой столп, похожий на палец, который подпирал пылающую гору; рассмотреть всё тело Шаобая они не могли. Они понимали, что этот столп — лишь указательный палец его правой руки.

В этот момент палец Шаобая продолжал увеличиваться, а Огненная гора медленно поднималась и смещалась в сторону.

Чжуйфэн немедленно вернулся, чтобы доложить об увиденном Божественному Владыке. К тому времени вся гора Динъян уже превратилась в лед, и боги с более слабой магической силой начали дрожать. Божественный Владыка уже собирался приказать Чжуйфэну передать Шаобаю, чтобы тот перестал двигать гору, как вдруг ледяные склоны начали рушиться, а гора Динъян, лишившись тяжести и янской энергии Огненной горы, стала оседать.

Мироздание живет по своим законам. Потеряв опору и тепло, гора Динъян неизбежно начала меняться. Медлить было нельзя, и Божественный Владыка приказал всем богам во весь голос звать: Великий бог! Не двигай гору! Гора Динъян сейчас провалится! Великий бог, законы небес и земли нельзя нарушать по своей воле!

Шаобай постепенно развеял Безмерное Золотое Тело. Спустя час, пройдя через череду метаморфоз — восстановление горных пород, таяние льдов, ураганы и дожди, — гора Динъян вернулась в свое прежнее состояние нестерпимого зноя.

Золотое сияние исчезло, и Шаобай, по-прежнему в белых одеждах и босиком, предстал перед Куанчжанем.

— Что еще будем сравнивать? — спросил он.

Куанчжань убрал Топор, Раскалывающий Горы, почесал затылок и простодушно рассмеялся: Я уже узрел мощь Великого бога! У меня был еще один артефакт — Алмазное кольцо, не только невероятно прочное, но и способное по воле владельца извергать истинный огонь и выпускать тысячи стрел. Но перед Великим богом это лишь детские игрушки, не осмелюсь больше тягаться.

Божественный Владыка обвел всех радостным взглядом и взволнованно воскликнул: Даже наш лучший воин Куанчжань признал, что его артефакты уступают артефактам этого достопочтенного. — Он вдруг понял, что оговорился, виновато посмотрел на Шаобая и, сложив руки в поклоне, улыбнулся: О нет, мне следовало назвать тебя Великим богом.

Шаобай смиренно ответил: Божественный Владыка, зови меня просто Шаобай.

Божественный Владыка улыбнулся: Хорошо, хорошо! — затем он снова посерьезнел и обратился к собравшимся: Есть еще у кого-нибудь могущественные артефакты для состязания? Если нет, то второе испытание можно считать пройденным.

Боги переглянулись, но никто не решился бросить вызов.

Божественный Владыка похвалил: Хорошо! Шаобай — поистине небесный дар нашему человеческому роду! Теперь переходим к третьему испытанию.

— Погодите! — раздался звонкий, как пение иволги, голос, и вперед вышла Аосюэ.

Фея Муюнь упрекнула ее: Аосюэ, что за беспорядок ты устраиваешь?

Аосюэ ответила: Отец-Бог, Мать-Богиня, по обычаю, каждый, кто нарекается Богом Войны, должен обладать не только силой, но и артефактом. — Закончив, она одарила Шаобая прекрасной улыбкой и чарующим голосом спросила: Эй, дяденька, а где твое оружие?

Божественный Владыка рассердился: Аосюэ, не будь такой невоспитанной!

Фея Муюнь поспешно извинилась: Великий бог, моей дочери всего восемнадцать, прошу, не сердитесь на нее!

Шаобай, чье сердце было чисто, как зеркало, ответил: Ничего, ничего! — и, протянув руки, явил на ладонях меч из голубого льда и белую жемчужину размером с гальку.

Аосюэ удивилась: Вау! У тебя два артефакта! Здорово! Откуда они? — Она подошла к Шаобаю, взяла меч и жемчужину, чтобы рассмотреть их поближе.

— Меч — это Меч Истребления Демонов! Жемчужина — Жемчужина Динъян!

— И в чем их чудо?

— Аосюэ! Разве ты не видела доблесть Великого бога Шаобая? Быстро верни ему артефакты! — прикрикнул Божественный Владыка.

Аосюэ подошла к Шаобаю еще ближе, почти вплотную, вернула вещи и, не желая сдаваться, прошептала: Дяденька! По правилам, тот, кто хочет стать Богом Войны, должен продемонстрировать свои артефакты. Ты настолько силен, что даже это правило обошел. Разве хорошо нарушать традиции?

Божественный Владыка прикрикнул: Аосюэ, ты опять что-то бормочешь?!

Шаобай ответил: Фея Аосюэ совершенно права! Правила нужно соблюдать. — Он подбросил Жемчужину Динъян левой рукой, а правой вонзил Меч Истребления Демонов в вершину горы.

Шепча заклинания, Шаобай заставил жемчужину зависнуть в воздухе. Она начала испускать веерообразные желтые лучи в сторону Огненной горы, поглощая падающие капли лавы. В то же время меч, воткнутый в землю, озарился светом, и потоки ледяной лазурной энергии хлынули из него в недра горы Динъян.

Знойный воздух мгновенно рассеялся, сменившись прохладой золотой осени.

— Мощь Великого бога! Мы восхищены! — раздались дружные возгласы. Теперь в глазах богов, смотревших на Шаобая, читались лишь зависть и почтение, и никто не смел даже помыслить о злобе.

— Вау! Так приятно! — Аосюэ кружилась, наслаждаясь прохладой.

Сыхоу радостно закричал даосу Чунъяну: Чунъян! Чунъян! Магия Великого бога куда мощнее твоей! Похоже, небесное пророчество верно! Мы скоро возродимся!

Божественный Владыка взволнованно воскликнул: Превосходно! Превосходно! Бог Войны явился, Император Демонов отступит!

— Бог Войны явился, Император Демонов отступит! — подхватили боги.

Всеобщее ликование достигло пика, но Шаобай с невозмутимым видом убрал артефакты, и гора Динъян начала медленно возвращаться к прежнему зною.

Аосюэ, наблюдавшая за выражением его лица, видела, насколько он серьезен, и не решилась снова назвать его дяденькой, но все же набралась смелости спросить: Великий бог Шаобай! А твой меч, помимо ледяного дыхания, он острый?

Шаобай ответил: Думаю, неплох! — поднял меч правой рукой и нанес удар в пустоту, после чего убрал его обратно.

Боги посмотрели туда, куда он ударил: в небе сверкнула молния, раздался гром, но ничего

необычного не произошло.

Аосюэ удивилась: Великий бог Шаобай, ты что, стрелял вхолостую? Я ничего не поняла.

Не успела она договорить, как с высоты тысячи футов вниз рухнуло черное облако. Приблизившись к вершине, боги разглядели, что это была стая из тысячи зверей-носорогов. Все они безжизненно рухнули на вершину горы Динъян.

Стоило телам носорогов коснуться раскаленной земли, как они тут же начали жариться, источая аппетитный аромат печеного мяса, пробудивший голод у богов-мясоедов. Шаобай подошел проверить добычу: лишь один зверь-носорог был жив, остальные погибли.

Зверь-носорог, выплевывая кровь, в муках завыл: Ой, нет! Не надо, здесь слишком жарко, я не хочу стать жареным мясом!

Шаобай удивленно воскликнул: Как ты выжил? — и вздохнул: Похоже, мой меч действительно недостаточно острый.

Зверь-носорог наконец понял, что именно этот похожий на книжника бог сбросил его с небес, и поспешил заговорить человеческим языком, чтобы задобрить его: О нет, Великий бог, твой меч — лучшее оружие в поднебесной! Ты разбил Щит Невидимости нашего Императора Демонов! Мне просто повезло, что меня не задело осколками, хотя я был на волосок от смерти. Прошу, помилуй, пощади меня!

Щит Невидимости Императора Демонов считался величайшим щитом трех миров: он не только скрывал от глаз, но и защищал от любого огня, обладая непревзойденной прочностью. Боги были ошеломлены, не веря своим ушам.

Божественный Владыка вскричал: О небо! Великий бог Шаобай, ты! Ты! Ты! Твоя мощь превосходит все наши ожидания! — затем приказал: Эй, казнить этого зверя!

— Не надо, Великий бог! Все сущее создано небесами, мы равны, нельзя так обращаться с животными! У тебя такой ясный взгляд и благородный облик, сразу видно, что ты милосердный человек, ты не можешь бросить меня в беде! Великий бог, не надо... — Зверь-носорог вцепился передними лапами в ногу Шаобая, умоляя о пощаде. Хотя в его словах было много лести, искренний ужас в глазах не был притворством.

— Это... — Военачальник, собиравшийся совершить казнь, замер позади зверя, не смея действовать без приказа. Он видел мощь Шаобая и понимал, что нужно дождаться его решения.

Шаобай посмотрел на Божественного Владыку, но не увидел в его глазах сострадания. Обведя взглядом остальных богов, он заметил лишь равнодушие или отстраненность.

Зверь-носорог, заметив реакцию богов, понял, что если не удвоит усилия, то ему конец. Он еще крепче обхватил ноги Шаобая и с новой силой зарыдал: Великий бог! Если в мире будут только люди, без нас, зверей, разве не станет скучно? Великий бог, я предводитель, я могу приказать своему роду служить вам ездовыми животными, включая меня самого. Правда, мы можем стать для вас верными помощниками. Великий бог, ты милосердный, не делай этого! Милосердия... молю о милосердии...

— Быстрее отрубите голову этому чудовищу! — Божественный Владыка отдал второй приказ, и военачальник больше не мог медлить. Клинок блеснул, готовый опуститься.

— Погодите! — Шаобай остановил лезвие и предложил Божественному Владыке: Божественный Владыка, мне кажется, этот предводитель носорогов прав. Все живое создано небесами, и мы должны быть равны. Наш враг — Император Демонов, а не звери. Возможно, мы еще получим от него помощь.

<http://bllate.org/book/22262/2330246>